

И вновь продолжается бой...: Сб. науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 62-65

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РИТОРИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Т.А. Воронцова

Россия, Удмуртский государственный университет

Учебники риторики, в которых сегодня нет недостатка, обычно не рассматривают специфику использования тех или иных языковых средств в ораторской речи, уделяя основное внимание тропам и фигурам. Между тем, сделать риторический отбор языковых средств – это не значит просто найти «правильные» слова для выражения своих мыслей. В риторическом произведении выбор и организация языковых средств всегда обусловлены аудиторией, предметом речи, жанром, статусом оратора по отношению к аудитории и речевой ситуацией. При этом языковые и речевые средства в ораторской речи призваны решать задачу воздействия на аудиторию. Речевое воздействие осуществляется в первую очередь при помощи лексических средств, к которым традиционно относят и фразеологизмы.

Фразеологизм в риторическом произведении, как правило, «продукт штучный». Это обусловлено двумя причинами.

Во-первых, восприятие фразеологизма в риторическом (устном) произведении существенно отличается от восприятия фразеологизма в письменной речи. Как известно, смысл фразеологизма не равен сумме смыслов составляющих элементов, поэтому для того, чтобы понять высказывание, которое включает в себя фразеологизм, слушатели должны точно знать смысл этого фразеологизма. Как отмечает Золотых, «в процессе восприятия фраземы актуализируются речевые стереотипы, этноязыковое сознание коммуникантов, их фоновые знания... Существенная зависимость фразеологического смысла от контекста, выбор автором необходимой позиции в высказывании, конкретное

фразеологическое окружение – основные причины, обуславливающие понимание фраземы читателем» [Золотых, 2008: 38]. Как видим, восприятие фразеологизма обеспечивается целым «набором» когнитивных операций. Вместе с тем динамический характер устной монологической речи требует от адресата быстрой семантической идентификации данной языковой единицы. Именно поэтому не всякий фразеологизм может быть воспринят «на слух». Следовательно, перегруженность риторического произведения фразеологическими оборотами существенно снижает возможность адекватного восприятия текста адресатом.

Во-вторых, фразеологизм риторически маркирован лишь тогда, когда обладает функционально-стилистической и/или эмоционально-экспрессивной коннотацией. А перегруженность риторического текста иностилевыми или экспрессивными языковыми и речевыми средствами не способствует эффективности коммуникации.

Следовательно, для того чтобы фразеологизм «работал» в риторическом произведении как средство речевого воздействия, он должен быть, во-первых, понятен, во-вторых, замечен в риторическом тексте.

Современный публичный дискурс, как известно, не изобилует образцами ораторского искусства, построенными по всем правилам риторики. В силу исторических причин одной из сфер, сохранивших лучшие риторические традиции, в современной России остается церковь. Публичная речь священнослужителей по всем параметрам выгодно отличается от речи большинства современных ораторов. В этой связи чрезвычайно интересный материал для исследования лингвистических параметров риторического произведения представляют речи Святейшего Патриарха Кирилла, обращенные к светской (гетерогенной) аудитории (выступления перед молодежью, встречи со студентами, с общественностью и т.п.). Данные выступления представляют собой образцовый публичный дискурс, реализованный средствами публицистического стиля.

В таких риторических произведениях фразеологизмы встречаются достаточно редко. При этом особого внимания заслуживают их стилистические характеристики. Как правило, это разговорные, иногда и просторечные фразеологизмы с негативной эмоционально-экспрессивной окраской. Сам факт использования таких фразеологизмов в данном дискурсе привлекает внимание адресата. Статус адресанта и высокий уровень его речевой компетентности не позволяет предположить, что данные языковые средства употреблены случайно.

Анализ использования таких фразеологизмов в различных риторических произведениях данного оратора позволил выявить ряд закономерностей их употребления.

Выступления Патриарха Кирилла перед светской аудиторией посвящены в основном нравственной проблематике, поэтому в них можно проследить четко выраженную аксиологическую и, соответственно, оценочную оппозицию: нравственно – безнравственно (хорошо – плохо).

В речах Патриарха Кирилла стилистически сниженные фразеологизмы с негативной эмоционально-экспрессивной окраской чаще всего используются в рамках приема диалогизации – как средство имитации речи оппонента – того, кто с точки зрения адресанта не является носителем нравственных ценностей. Например:

.... *И если вы слышите из уст пастыря, что нужно дать бой, **пойти стенка на стенку**, сделать, чтобы **мало не показалось**, — это самое лучшее свидетельство, что с вами **говорит не пастырь*** (Речь Патриарха Кирилла на встрече с общественностью г. Одессы 22 июля 2010 г.).

Фразеологизм *пойти стенка на стенку* зафиксирован в словаре с пометой *разг., экспресс.* в значении *(идти) друг на друга группами (сходиться в кулачном бою)* [Фразеологический словарь, 1997: 279]. Второй фразеологизм *мало не покажется* (в значении *будет очень плохо*) не зафиксирован в большинстве фразеологических словарей, но его разговорный характер и негативная эмоционально-экспрессивная окраска очевидны. Обратим внимание

на то, что в этом риторическом тексте данный фразеологизм употреблен дважды, причем в одинаковой функции. Ср.: *И мы уже сейчас видим, как построение многокультурного безбожного мира формирует гетто религиозных фанатиков. ...Они говорят: «Мы защищаем свою веруМы сожжем все ваши автомобили, разобьем витрины, вам мало не покажется»* (Речь Патриарха Кирилла на встрече с общественностью г. Одессы 22 июля 2010 г.).

Как известно, фразеологизм – это многокомпонентная языковая единица, которая, как правило, обладает таким свойством, как образность. Благодаря этому стилистическая окраска фразеологизма для адресата очевидна в большей степени, чем стилистическая окраска отдельного слова. В рассмотренных выше контекстах с точки зрения речевого воздействия приоритетными являются эмоционально-экспрессивные коннотации фразеологизмов. Данные коннотации позволяют имитировать агрессивность виртуального адресанта высказывания, а, следовательно, подчеркнуть его опасность для адресата. Это, в конечном счете, способствует формированию нужной оратору ценностной оппозиции в сознании адресата.

Употребление фразеологизмов при имитации речи воображаемого оппонента может быть обусловлено их функционально-стилистическими параметрами. Например:

Почему жизнь в соответствии с нравственным законом должна непременно приводить нас к счастью? Может быть, это очередная выдумка или исторический анахронизм? Вот сосед живет напротив – дом трехэтажный, машина дорогая – и подлец подлецом! А жена-то у него – ужас! Как говорят, пробу ставить негде, а какая благополучная и счастливая, какая одежда на ней красивая, и я так хочу! (Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Санкт-Петербурге 29.05.2009).

В данном фрагменте представлена своеобразная «модель» контраргументации ключевых положений ораторского произведения. При этом

высказывание «оппонента» представлено в форме разговорной речи. Разговорный фразеологизм используется в исследуемом материале как одно из средств стилизации «высказываний» оппонента под разговорную речь. Фразеологизм *пробу ставить негде* имеет в словаре помету *неодобрительное* и используется для характеристики развратной женщины [Бирих 1998 : 474]. Явно разговорная коннотация фразеологизма в сочетании с его негативной семантикой подчеркивает стилистическую сниженность всего высказывания в целом. При этом данный фрагмент стилистически контрастирует с основным текстом, выдержанном в публицистическом (книжном) стиле. Разговорный стиль в данном случае работает на понижение статуса оппонента: такая манера речи характеризует его как незрелого и не слишком образованного человека, что, разумеется, резко понижает авторитетность и убедительность его высказывания. При помощи данного стилистического приема оратор делает предполагаемую контраргументацию несостоятельной уже на этапе предъявления.

Как видим, грамотное использование эмоционально-экспрессивной и функционально-стилистической коннотации фразеологизма делают его эффективным средством речевого воздействия в риторическом произведении.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
2. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка) : автореф. дис... докт. филол. наук– Белгород, 2008.
3. Фразеологический словарь литературного русского языка: В 2-х т. / Сост. А.И. Федоров. Т. 2. – М.: Цитадель, 1997.